
БОРЬБА ЗА ТИТУЛ «ЦАРЯ ЦАРЕЙ» В КОНТЕКСТЕ
ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ РИМА I ВЕКА ДО Н. Э.

(По нумизматическим, эпиграфическим и
нарративным источникам)

РУБЕН ВАРДАНЯН

Политическое влияние Римской республики на страны Переднего Востока проявилось значительно раньше того времени, когда ее легионы ступили на эти земли. Старания селевкидского царя Антиоха III, воодушевленный своими победами над центробежными силами на востоке, не увенчались столь значительными успехами и на западе. Отзвуки его окончательного поражения в битве с римлянами в 190 г. до н. э. при лидийском городе Магнесия вскоре докатились до Армении. Селевкидский наместник Армении Арташес перешел на сторону римлян и в 189 г. провозгласил себя царем. Предположение о вероятности участия Арташеса в малоазийской войне 183–179 гг. на стороне союза проримских государств¹, а позднее – сатрапа Мидии Тимарха, пользующегося поддержкой римского сената и восставшего в 162–160 гг. против селевкидского царя Деметрия I, кажется вполне приемлемой.

Вторая половина II в. до н. э. – одна из темных эпох в истории Армении. Известно лишь то, что парфянский царь Митридат II после завоевания Месопотамии и Мидии подчинил себе и Армению. В результате этого река Евфрат становится западной границей его державы, по ту сторону которой распространялась сфера римского влияния². О соблюдении этой границы между Римом и Парфией стороны впервые договорились лишь в 92 г. до н. э.³ К этому их подтолкнула растущая активность армянского царя Тиграна II, вмешивавшегося в дела стран, лежащих западнее Евфрата, в частности, в дела Каппадокии⁴. Между двумя сверхдержавами – Римской республикой и Парфянским царством формировался новый военно-политический союз в лице Понтийского и Армянского царств, претендующих на самостоятельную роль в странах Малой Азии и Переднего Востока. Признание Евфрата в качестве границы, по видимому, было равносильно признанию Римом факта включения

---

¹ Չ. Մ ա ղ ա յ ա ն. Հայաստանը, Փոքր Ասիան և Սելևկյանները.– Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. Ա, Երևան, 1971, էջ 545-546:

² Հ. Մ ա ն ա ղ ա ն. Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության.– Հ. Մ ա ն ա ղ ա ն. Երկեր, Բ, Երևան, 1978, էջ 137:

³ Հ. Մ ա ն ա ղ ա ն. Указ. соч., с. 145; N. C. D e b e v o i s e. A Political History of Parthia. Chicago, 1938, p. 46.

⁴ Հ. Մ ա ն ա ղ ա ն. Указ. соч., с. 145.

Армении в область политического господства парфянских Аршакидов. Однако дальнейшее развитие событий смешало политические карты двух держав. Внутриполитические неурядицы внутри Рима и Парфии, а также римско-понтийские войны создали благоприятную почву для царя Тиграна, стремившегося к самостоятельности и даже к господству во всем регионе. Отделившись в кратчайшие сроки от парфян и создав империю, Тигран, тем не менее, был вынужден отступить перед римлянами (69–67 гг.) и превратиться в их «друга и союзника» (66 г. до н. э.). Рим рассматривал Армению в качестве законно приобретенной по праву оружия области своего влияния. Несмотря на это, ее территория оставалась объектом притязаний со стороны Парфии. Нестабильности обстановки способствовало постоянное противоборство проримских и пропарфянских сил внутри Армении. Эта ситуация частично была разрешена позднее – в 63 г. н. э., подписанным в Рандее римско-парфянским соглашением, согласно которому кандидатура на армянский престол выдвигалась царем царей Парфии, а затем ратифицировалась римским сенатом и императором. Это соглашение, в определенном смысле, ставило конец формально независимому статусу армянской государственности, который, так или иначе, стороны уважали в течение второй половины I в. до н. э. – первой половины I в. н. э. Начиная с этого момента, Армения *de jure* потеряла большую часть своей самостоятельности и превратилась в царство, подчиненное двойному контролю.

Возникновение титулатуры «великий царь» и «царь царей»

В сформированных после Александра греко-македонских царствах высшее лицо государства носило титул «царь» (βασιλεύς). Так было и у Селевкидов, держава которых, начиная с середины III в. до н. э., стала распадаться. В течение следующих 100–150 лет на восточных окраинах державы возникли два больших царства – Греко-Бактрийское и Парфянское, а также ряд средних и малых государств. Бактрия и Парфия стремились не только к полной независимости от Селевкидов, но и к завоеванию новых земель и подчинению себе своих соседей. Именно в это время сформировался титул «великого царя» βασιλεύς μέγας, который регулировал взаимоотношения между сюзереном и подчиненными⁵. В Бактрии титул «великий» впервые присвоил себе Евкратид, во второй четверти II в. до н. э. В 162–160 гг.⁶, в Вавилонии и Мидии его

⁵ Греческое μέγας и латинское magnus в понимании греков и римлян являлись почетными эпитетами, которые присуждались выдающимся военно-политическим деятелям (Александр, Антиох III, Помпей и др.) за совершенные ими достойные деяния. Например, Антиох III был прозван μέγας-ом в честь его подвигов (Э. Б и к е р м а н. Государство Селевкидов. М., 1985, с. 221), но этот эпитет не был связан с титулом «царь» и не помещался на его монетах.

⁶ G. L e R i d e r. Suse sous les Séleucides et les Partes: les trouvailles monétaires et l'histoire de la ville. Paris, 1965, pp. 332–334.

примеру последовал Тимарх, а в Парфии – Митридат I, после завоевания Мидии в 145 г. до н. э.⁷ В этот период титул «великий царь» имел, по всей вероятности, то же значение и содержание, что и в дальнейшем титул «царь царей»⁸. Он являлся выразителем возрождающихся после падения Ахеменидов великодержавных претензий и, в то же время, отражал реальную расстановку сил, при которой ряд стран и племен оказались в подчинении парфянских и греко-бактрийских царей. Если в парфянской среде титул «великий царь» выглядел естественно, поскольку он исходил из исконно иранских представлений о царской власти, то Тимарх и греческие цари Бактрии были вынуждены, в некоторой мере приспособиться к обычаям народов, составлявших большинство подданного населения страны⁹.

После Митридата I титул «великий царь» переходил уже по наследству к его преемникам. Приблизительно в 110 г. до н. э. Митридат II присвоил себе еще один, более «великодержавный» титул «царя царей», и, согласно многим исследователям, выражающий претензии на восстановление империи Ахеменидов, сохраняя при этом прежний титул «великий царь»¹⁰. При Митридате II территория Парфянской державы достигла огромных размеров и некоторые ее области, как, например, Мидия, Вавилония и другие, управлялись наместниками, выходцами из рода Аршакидов или же имевшими сколь-нибудь родственные с ним связи. Эти области были чем-то вроде «внутренних» царств, в

⁷ D. Sellwood. An Introduction to the Coinage of Parthia. London, 1980, types 10–13 (далее, при указании типов монет. – *Sell*); G. Le Rider. Suse..., pp. 317, 345: Митридат завоевал столицу Мидии, Экбатаны, в 148 или 147 г. На ее монетном дворе он вначале чеканил три серии бронзовых монет с титулом «царь», и только с 145 г. начался выпуск монет с титулом «великий царь». В других источниках Митридат I не упоминается под титулом «великий царь».

⁸ В городе Орха в Вавилонии были найдены клинописные таблички, на одной из которых, составленной в октябре 141 г., Аршак (= Митридат I) упомянут под титулом «царь», на другой же, датированной следующим – 140/139 г., под титулом «царь царей». Еще одна табличка, составленная уже в 139/8 г., снова называет Аршака «царем» (G. Le Rider. Suse..., p. 363). Но налицо и тот факт, что не известно ни одной монеты Митридата I, на которой он упоминался бы под титулом «царя царей».

⁹ Согласно Полибию, правитель Бактрии Евтидем оправдывается перед Антиохом III, утверждая, что присвоил титул «царь» ради варварских орд Востока. Он умоляет его «не относится ревниво к этому царскому имени», и Антиох разрешает ему называться царем (Э. Б и к е р м а н. Указ. раб., с. 16).

¹⁰ О совместном применении этих двух титулов свидетельствуют данные монет (см. *Sell*. 27–29). Юстин исходил из греко-римских традиций, когда писал, что Митридат «за свои подвиги получил прозвище Великого, ибо, горя желанием соревноваться в славе со своими предками, он превзошел их величием своего духа» [Ю с т и н. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae», пер. А. А. Деконского и М. И. Рижевского. – Вестник древней истории (далее – ВДИ), 1955, № 1]. Точно так Аппиан объясняет факт присвоения прозвища «великого» Антиоху III, который «совершил в войнах против других народов много блестящих подвигов, откуда и пошло его прозвище «Великий» (А п п и а н. Сирийские дела. Пер. С. П. Кондратьева. – ВДИ, 1946, № 4).

отличие от «внешних», полузависимых государств, какими являлись Парс, Элимаида, Харакена, в которых сохранилась власть местных династий. В этой системе Армения занимала некую среднюю позицию, которой были присущи черты обоих типов.

Территориальное расширение при Митридатe II достигло настолько больших масштабов, что возникла необходимость урегулирования иерархических отношений как между «внутренними», т. е. Аршакидскими, так и «внешними», полузависимыми царствами. В этих условиях титул «великий» мог приобрести новое значение, определяющее внутреннюю иерархию Аршакидского царства. О таком урегулировании или соглашении рассказывает Мовсес Хоренаци в своей «Истории Армении» (II, 28), которое по времени может полностью не соответствовать времени Митридата II. Многократные упоминания о «первопрестольной власти» и о «втором престоле», особенно во второй книге этого сочинения, охватывающей именно парфянский период, свидетельствуют о важном значении указанных институтов власти в парфянском государстве¹¹.

В одном из найденных в Авромане документов, относящихся к концу царствования Митридата II (ноябрь 88 г. до н. э.), последний упомянут как «царствующий над царями, благодетель, справедливый, славный и любящий эллинов» (βασιλεύοντος βασιλέων Ἀρσάκου εὐεργέτου δικαίου ἐπιφανοῦς καὶ φιλέλληνοϛ) т. е., под тем же титулом и с эпитетами, какие мы видим на последней эмиссии его драхм (на них отсутствует только эпитет ἐπιφανοῦς, видимо из-за ограниченного размера монетного кружка)¹². Интересно, что в том же тексте Тигран упомянут под титулом «великий царь» βασιλέωϛ μεγάλου Τιγράνου¹³. На наш взгляд эти совпадения не случайны: Митридат II, в последние годы своей жизни, мог уступить Тиграну (добровольно или по принуждению) привилегию на «великого царя», сохранив для себя имперский титул «царя царей». Не эти ли и последующие события отражены в сочинении Мовсеса Хоренаци, в котором путаница с именами не может нам помешать отнести содержание отрывка именно к эпохе Тиграна: «На двадцать четвертом году персидского царя Аршакана в Армении вступает на престол Арташес,

¹¹ Например: «Вслед за этим Тигран заболевает и начинает домогаться приязни персидского царя Аршеза, ибо его отец в своей гордыне отобрал у них первопрестольную власть. Тигран же добровольно возвращает ему эту власть и остается при принадлежащем ему по праву втором (престоле)» (Мовсес Хоренаци. История Армении, II, 19, пер. Г. Х. Саркисяна. Ереван, 1990).

¹² Sell. 29. Имеются некоторые сложности в атрибуции указанной эмиссии. Об этом см. R. Vardanyan. Some Remarks on the Arrangement of the Parthian 'Dark Age' Coin Series. – Parthica, 2006, № 8, p. 116.

¹³ E. H. Minns. Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan. – The Journal of Hellenic Studies, 1915, № XXXV, p. 28; W. Dobbin. The Successors of Mithradates II of Parthia. – Numismatic Chronicle, 1975, № 15, p. 21; A. M. Simonetta. Some Remarks on the Arsacid Coinage of the Period 90–57 B.C. – Numismatic Chronicle, 1966, № 6, pp. 19–20.

сменив своего отца Аршака. Преуспевая (в делах), он не ограничивается вторым престолом, а домогается главенства. Аршакан не противится и соглашается уступить ему первопрестольную власть. Ибо Арташес был мужем гордым и воинственным; он и свой царский двор учредил в Персидской стране и монету стал чеканить особую, со своим изображением. Аршакана же он поставил под своей властью царем Персии, точно так, как Тигран, своего сына, царем Армении» (*Хоренаци* II, 11). Здесь следует особо отметить, что Тигран уже обладал «вторым престолом», т.е. титулом «великий царь» других источников¹⁴, когда стал домогаться «первопрестольной власти», т.е. титула царя царей.

Титул «великий царь», между тем, был вскоре восстановлен на монетах царей, правящих в Парфии в период после Митридата II. В отсутствие титула «царя царей», титул «великий» вновь приобрел значение символа верховной власти внутри Парфянского царства. Между тем, начиная с 83 г. до н. э. Тигран стал чеканить монеты с титулом «царь» в Сирии, в качестве законного преемника царства Селевкидов доставшегося ему по праву оружия. Более чем четверть века после времени Митридата II титул «царь царей» как бы исчез, о чем свидетельствуют надписи на монетах, однако его образ продолжал волновать ум и душу как парфянских Аршакидов, так и царя Тиграна.

После Митридата II, с 87 г. до н. э. в легендах монет аршакидских царей упоминается только титул «великий». В Парфии титул «царь царей» вновь появляется в 55/4 г. на монетах Митридата III. При этом, как и на монетах Митридата II, одновременно сохраняется титул «великий» (*Sell.* 41). Именно с этого года имперский титул постоянно присутствует на монетах всех последующих парфянских царей. Между тем, титул «великий» безвозвратно исчезает с аршакидских монет начиная с Орода II (кроме *Sell.* 44). После этого он вновь появляется вначале на монетах боспорского царя Фарнака (наряду с титулом «царь царей»), а затем – царя Мидии Атропатены – Артавазда (вместе с титулом «царь царей»), а начиная уже с Тиграна III (20-8 гг. до н. э.) этот титул носят цари Армении¹⁵ (см. табл. I).

---

¹⁴ Монеты с титулом «великий царь», приписываемые Тиграну III (P.Z. Vedoukian. *Coinage of the Artaxiads of Armenia*. London, 1978, pp. 143–147), К. Фосс считает начальными эмиссиями Тиграна II (C. Foss. *The Coinage of Tigranes the Great: Problems, Suggestions and a New Find*. – *Numismatic Chronicle*, 1986, № 146, pp. 46–48).

¹⁵ Следующая интерпретация А. Манандяна ошибочна: «Интересно и особенно примечательно то, что эти цари из рода Арташесидов (имеет в виду Артавазда II и Тиграна IV. — P. B.), которые царствовали независимо от Рима, на монетах, подобно Тиграну Великому называют себя «царь царей», а цари, признавшие верховную власть Рима, называют себя не «царь царей», а «великий царь» (Μεγας Βασιλευς)» (Հ. Միսիսիսիսի. Указ. соч., с. 293). Как показал К. Фосс, легенда лицевой стороны бронзовой монеты Тиграна IV и Эрато, хранящаяся в Кабинете медалей в Париже, является фальшивкой: т.е. Тигран IV в действительности не обладал титулом «царь царей» (C. Foss. *The Coinage...*, p. 36, n. 55).

Титул ΒΑΣΙΛΕΥΣ, ΜΕΓΑΣ (великий царь) по монетам

ПАРФИЯ	СЕЛЕВКИДЫ	БАКТРИЯ	ЭМИМЛИДА	БОСГОР	АТРОПАТЕНА	АРМЕНИЯ	КОММАГЕНА
Митридат I, ок. 145 г.	Тимарх, 162-160 гг.	Евкратид I, прибл. 175-155 гг.	Камнискейр I, 140-е гг.				
Фраат II, 138-127 гг.							
Армабан II, 127-124 гг.							
Митридат II, 123-87 гг.							
Готарз I, 95-90 гг.							
Ород I, 90-80 гг.							
Неузв. царь, 80 г.							
Неузв. царь, 80-70 гг.		Аномодот II, 80-65 гг.					
Синаптржк, ок. 75 г.							
Дарий (?), ок. 70 г.							
Фраат III, 70-57 гг.		Гипосотрат, 65-50 гг.		Фарнак II, 63-47 гг.			
Митридат III, 57-54 гг.							
Ород II, 57-38 гг.					Асинна, 40-30-е гг. Армавазд, 30-е гг.		
						Тигран III, 20-8 гг.	
						Тигран IV, 8 до-1 г. н.э.	
						Армавазд III, 5-2 гг.	
						Армавазд IV, 4-6 гг. н.э.	
						Тигран V, 6 г. н.э.	
							Антиох IV, 38-72 гг. н.э.
							Эпифан и Каминик, 72 г. н.э.

Таблица I

Ввиду отсутствия титула «царя царей» на парфянских монетах, выпущенных в течение 87–55/4 гг., и его фиксация на определенной части монетных эмиссий Тиграна II, кажется вполне логичным предположение о присвоении этого титула Тиграном II. На самом же деле проблема значительно сложнее и тоньше, чем может показаться на первый взгляд. Учитывая тот факт, что титул «великий» исчезает с парфянских монет с середины 50-х годов, появляясь вместо этого на боспорских, мидийских, затем на армянских монетах¹⁶, можно сделать вывод о наличии иного, более сложного механизма перехода имперского титула из одной страны в другую, от одного царя к другому.

Титул «царь царей» при Тигране II

Монетному делу в Армении положил начало Тигран II¹⁷. Выпущенные им монеты делятся на две большие группы: монеты с легендой «царя Тиграна» и монеты с легендой «царя царей Тиграна». Подавляющее большинство серебряных монет с титулом «царь» – это тетрадрахмы. Имеются также редкие драхмы, а на бронзовых монетах этот титул имеется на четырех регулярных эмиссиях с типами Ники, пальмовой ветви, кипариса и треножника на оборотной стороне. Серебро с титулом «царь царей» большей частью представлено драхмами, редко – тетрадрахмами и четырьмя другими основными бронзовыми эмиссиями с типами Тихи, Геракла, рога изобилия и колоса на оборотной стороне. К выпуску серебряных серий с титулом «царь» и изображением сидящей на скале антиохийской Тихи Тигран мог приступить только после покорения Сирии в 83 г. до н. э. Эти монеты чеканились преимущественно в Антиохии, а также в других городах Сирии, в том числе – в Дамаске (72–69 гг., с изображением дамасской Тихи на об. стороне), и в Северной Месопотамии. Бронзовые эмиссии, связанные с этими серебряными выпусками по легенде и портретной иконографии, одновременно чеканились на монетных дворах того же региона и, возможно также в Арташате¹⁸. Тогда как серебряные монеты с титулом «царь царей» и тесно связанная с ними по легенде, портретной иконографии и

¹⁶ Цари расположенных на юге Парфянской державы полузависимых царств Харакены, Элимаиды и Парса на монетах носили титул «царь». Только основатель Элимаидского царства Камнискейр I (начало 140-х годов до н.э.) выпустил тетрадрахмы, на которых он упоминается под титулом «великий царь» (G. Le Rider. Monnais grecques récemment acquises par le cabinet de Paris. — *Revue Numismatique*, 1969, № 6, p. 18; R. Vardanyan. Tendenze culturali e ideologiche nell'impero partico riflesse dalla monetazione. — *Parthica*, 2001, № 3, p. 40, fig. 5.1).

¹⁷ Не известно ни одной эмиссии, которую можно было бы по иконографическим, стилистическим, техническим и палеографическим особенностям отнести к какому-нибудь царю, правившему в Армении до Тиграна II Великого (об этом см. Р. Варданян. К вопросу о датировке двух групп армянских монет эллинистической эпохи. — ИФЖ, 1987, № 2, с. 195–201).

¹⁸ Մ. Ջաբրիլյան. Արտաշատում կտրված դրամների մի տիպի մասին. — *ԽՍՀՄ «Լրաբեր հասարակական գիտությունների»*, 1977, -2, էջ 80-85:

стило большая часть бронзовых эмиссий относится, согласно датам чеканки отмеченных на драхмах и тетрадрахмах, к 61–56 гг. до н. э., т. е. последним годам царствования Тиграна. По всей вероятности, они выпускались в Арташате. Следовательно, общепринятая точка зрения, согласно которой монеты с титулом «царь» чеканены в городах Сирии, а с титулом «царь царей» – в Армении, отчасти верна, однако с одной существенной поправкой: *серии с титулом «царь» предшествовали по времени сериям с титулом «царь царей».*

Итак, прежде чем парфянские Аршакиды вновь и окончательно приобретут титул «царя царей», впервые он прослеживается на монетных выпусках Тиграна II, много лет спустя после Митридата II и примерно через 5 лет после римско-армянской войны 69–66 гг.

А что говорят об этом остальные источники? «Царь царей Аршак», упомянутый на вавилонских клинописных табличках 108/7 и 91/0 гг. до н.э., вне сомнения – Митридат II¹⁹. На табличке, датированной 76/5 г. до н. э., упоминается другой «Аршак, царь царей и Испубарза, его сестра, царица»²⁰. Этот титул встречается вновь на табличках, датированных 66/5, 64/3 и 63/2 гг. до н. э.²¹ Относительно последних трех речь, очевидно, идет о Фраате III. На остальных табличках, относящихся к отрезку между 90 и 67 гг. до н.э., парфянский владыка упоминается под титулом «царь»²².

Дион Кассий и Плутарх также говорят о том, что Фраат III носил или же претендовал на ношение титула «царя царей»²³. С другой сторо-

¹⁹ W. D o b b i n s. The Successors..., p. 20, v, vi.

²⁰ Там же, с. 22, xxi.

²¹ G. A s s a r. Recent Studies in Parthian History. Part 1. — The Celator, 2000, № 14:12, p. 20.

²² W. D o b b i n s. The Successors..., p. 22; P. A r n a u d. Les guerres des Parthes et de l'Arménie dans la première moitié du premier siècle av. n. ère: problèmes de chronologie et d'extansion territoriale (95 B.C.–70 B.C.). — Mesopotamia, 1987, № 22, p. 141, n. 50.

²³ D i o, XXXVII. 6, 1: «Таким отношением удостоил Помпей Фраата во время своего могущества, тем самым ясно показывая желающим удовлетворить свою алчность, что все зависит от силы оружия, и победивший с его помощью завоевывает необходимое право для установления любого своего закона; и вместе с тем, пренебрег его титулом, которым он славился перед всеми другими, как и перед ними – римлянами, и которое они употребляли каждый раз при обращении к нему. Ибо, тогда как он именовался «царем царей», (Помпей) отрезал в титуле слово «царей» и в адресованном ему письме обратился к нему назвав его только «царем». И более того: этот титул, вопреки принятому порядку, он присвоил плененному Тиграну, когда сам отпраздновал свой триумф в Риме. Поэтому Фраат, хотя и боялся него и старался ему угодить, огорчился из-за этого случая, как будто лишился своего царства, и отправив послов, осуждал его за все несправедливости, которые он претерпел и уговаривал его не переходить Евфрат». P l u t., Pomp., XXXVIII: Помпей «распоряжался провинциями (как будто с врагом уже было покончено) и раздавал награды, когда к нему во множестве являлись полководцы и властители; он награждал и двенадцать варварских царьков. В угоду последним Помпей не захотел в ответной грамоте парфянскому царю обратиться к нему, величая титулом «царь царей», как это

ны, Тигран впервые упоминается в качестве претендента на титул «царя царей» в 71 г. до н.э., в связи с прибытием к армянскому царю посланника Лукулла – Аппия Клавдия²⁴.

Не трудно заметить, что данные монет и письменных источников, в основном, дополняют друг друга. Вместе с тем, есть определенное несоответствие между ними в деталях. Когда же и при каких обстоятельствах имперский титул перешел к Тиграну? Можно, пожалуй, отсутствие титула «царь царей» на монетах Тиграна, выпущенных в 80-70-х годах, объяснить тем обстоятельством, что его монетная чеканка в указанное время осуществлялась, главным образом, в юго-западных городах империи с греческим и эллинизированным населением, а также тем, что Тигран, как преемник Селевкидского царства, унаследовал эллинскую, а не иранскую форму царского титула. Почему же, тем не менее, он не чеканил в армянских или в других восточных городах своей державы монеты с упоминанием титула «царь царей» в эти же годы? Трудно также понять такое явление, когда в различных источниках тот же царь носит различные титулы:

«царь» – Готарз, Ород, Аршак и Аршакан, с 90 по 68/7 гг. до н.э. – на вавилонских клинописных табличках,

«великий царь» – на монетах всех парфянских царей, правивших приблизительно с 90 до 56 г. до н. э.,

«царь царей» – Аршак (Синатрук?, 76/5 г. до н. э.), Аршак (Фраат III, 66/5–63/2 гг. до н. э.) – на вавилонских астрологических табличках и в сообщениях Диона Кассия и Плутарха о Тигране II и Фраате III.

Следует заметить, что монеты предоставляют официальную информацию об этом, а данные других источников позволяют выявить оттенки взаимоотношений между Арменией и Парфией, а в дальнейшем – их обеих – с Римом и другими странами региона.

Первым и главным условием обладания титулом «царя царей», несомненно, являлось право победителя, о чем непосредственно свидетельствуют Аппиан²⁵ и Дион Кассий (см. прим. 23). Понятие имперского превосходства Мовсес Хоренаци передает словами «первопрестольная власть». Этот статус мог переходить от одного царя к другому по праву сильнейшего.

Завоеванный оружием и политическим авторитетом имперский титул Митридата II были вынуждены признать цари подвластных парфянам народов. Не было пока силы, способной оспорить право его главенства над восточными народами. По-видимому, и римляне в свою

делали при обращении остальные», Плутарх. Сравнительные жизнеописания (пер. Г. А. Стратановского, т. II. М., 1963, с. 360).

²⁴ Plut., Lucull., XXI. 7–9: «Разгневавшись на Лукулла за то, что тот именовал его в письме просто «царем», а не «царем царей», он и сам в своем ответе не назвал его императором» (Плутарх. Сравнительные жизнеописания, пер. С. С. Аверинцева. т. II. М., 1963, с. 189).

²⁵ Арр., Суг., 48: «И царь Тигран, сын Тиграна, завоевав много соседних племен, имевших своих собственных династов, стал называться царем царей».

очередь, в 92 г., признали это право Митридата II над странами, лежащими восточнее Евфрата. Проблема возникла только в период после Митридата, когда Тигран превратился в соперника парфян в связи с главенством в регионе.

Ослабевшие в результате внутренних распрей цари Парфии вынуждены были отказаться от имперского титула. Однако, является ли факт отсутствия имперского титула на парфянских монетах косвенным свидетельством того, что сразу после Митридата II он перешел к Тиграну? Скудость и противоречивость данных по этой проблеме оставляет место для различных предположений²⁶. Монеты как более надежный источник, тем не менее, позволяют заключить, что как Тигран, так и парфянские цари некоторое время воздерживались от официального, международного применения титула «царя царей». Хотя обе стороны претендовали на главенствующую роль, соотношение сил было таковым, при котором ни одна из сторон не имела значительного преимущества над другой. В этих условиях определяющее значение приобретал факт его признания за тем или иным царем со стороны более сильного и авторитетного государства, каковым в ту эпоху являлась только Римская республика. Последняя стремилась использовать описанную ситуацию в своих завоевательских целях. По этой причине, и Тигран, и Фраат III болезненно реагировали на то, когда римляне в своем обращении к ним не упоминали титул «царь царей». В период до начала войны, подобным пренебрежительным обращением Лукулл отказался признать имперские претензии Тиграна не только к странам, лежащим западнее Евфрата, но и к тем, которые находились восточнее этой традиционно пограничной реки. В 66 г. Тигран добровольно выразил свое подчинение Помпею и был признан другом и союзником римского народа²⁷. Поражение Тиграна активизировало Фраата III в его претензиях на восстановление главенства Парфии. Не случайно, что титул «царь царей» вновь появился в Вавилоне именно в 66/5–63/2 гг. До н.э. Дав оценку усилению Парфии как наиболее опасной ситуации, Помпей отказался признать имперский титул Фраата, а для сохранения влияния Рима в этих восточных царствах, римский полководец решил поддержать

²⁶ Р. Манасерян, выражая точку зрения ряда авторов, пишет: «В 85–84 гг., царь Армении установил свое господство на Ближнем Востоке и это новое состояние он зафиксировал принятием титула «царь царей» (A p p., S y r., 48), от которого были вынуждены отказаться Аршакиды. Этот титул, появившись на монетах Митридата II (123–87 гг.), исчез с монет его преемников – Готарза, Орода, Синатрука (77–69 гг.)» (*Ռ. Մանասերյանի Արշակունցի Մեծ Հայաստանի անկախության պայքարը Հռոմի և Պարթևստանի դեմ, Երևան, 1987, էջ 55-56*). Действительно исчез, но и не появился сразу же на монетах Тиграна II.

²⁷ Интересны слова Аппиана о методах приобретения римлянами «друга и союзника» во время войны против Антиоха III: «Они (римляне) послали и к Прусию, царю Вифинии, перечисляя ему, скольким царям, вступившим в союз с римлянами, они увеличили их царство. Примером может служить, говорили они, Филипп, царь Македонский: победив его на войне, они все же оставили его царем, «его сына», бывшего у нас заложником, мы ему отпустили, равно освободили и от уплаты остальных сумм долга. Обрадованный всем этим, Прусий согласился быть их союзником в войне с Антиохом» (A p p., S y r., 23).

Тиграна в восстановлении его империи на территориях, лежащих восточнее Евфрата, тем самым сохранив свое господство над подвластными армянскому царю народами и их царями, а также племенами и их вождями. Признание Тиграна царем царей являлось демонстрацией своей поддержки именно Тиграну, но не Фраату, о чем ясно говорит Дион Кассий²⁸. Тигран, в свою очередь, с целью обнародования новой ситуации в регионе, *начиная с 61 г. до н.э. стал выпускать новую серию монет, на которых величает себя царем царей*. Итак, благодаря вмешательству Рима, много лет спустя после Митридата II, на монетах вновь появляется титул «царь царей», но на этот раз – на монетах, чеканенных от имени Тиграна II.

Со смертью Тиграна завершилась эпоха главенствующего положения Армении во всем регионе. Она совпала с новой фазой возвышения Парфии, кратковременным политическим взлетом Боспорско–Понтийского царства, первой римско-парфянской войной, а также с началом гражданской войны в Риме.

Чеканенные во второй половине 50-х и в начале 40-х годов до н. э. монеты свидетельствуют о четырех царях царей: Митридате III и Ороде II (сыновья Фраата III) – в Парфии, Фарнаке (сын Митридата VI Понтийского) – в Боспоре, и Артавазде II (сын Тиграна II) – в Армении (см. табл. II). Подобная ситуация сложилась в результате общего политического кризиса в регионе.

Титул «царь царей» в Армении после Тиграна II

В течение всего периода царствования Артавазда II (55–34 гг. до н. э.), ситуация в Армении была нестабильной. По сравнению с обильной монетной чеканкой Тиграна, бросается в глаза малочисленность монет Артавазда и нерегулярность их чеканки. В одной из частных коллекций хранится уникальная бронзовая монета Артавазда с легендой «царя Артавазда». Эту монету Артавазд II мог выпускать либо в качестве соправителя Тиграна II, либо в самом начале своего царствования²⁹. На своих основных монетных выпусках Артавазд носил титул «царя царей». Судя по имеющимся на монетах датам чеканки, драхмы Артавазда II были выпущены на шестом и седьмом годах его царствования (т. е. в 50/49 и 49/8 гг. до н. э.)³⁰, а тетрадрахмы – на семнадцатом и восемнадцатом

²⁸ Dio, XXXVII. 6, 1 (см. прим. 23). Дион Кассий в этом отрывке, видимо, спутал Тиграна отца с Тиграном сыном. Известно, что плененного Тиграна Младшего отправили в Рим для показа в триумфе Помпея 28 сентября 61 г. до н. э., а несколько лет спустя царевич был казнен. Поэтому в фразе «этот титул... он отдал плененному Тиграну» историк имел в виду Тиграна II, первые монеты которого с титулом «царь царей» датируются именно 61 г. до н. э.

²⁹ Ռ. Վ շ ր ղ շ ն յ յ ի. Արտաշատի II-ի դրամները, Երևան, 2004, էջ 26, Աղ. 1.

³⁰ Խ. Մ ու շ է ղ յ ի. Արտաշատի 2-րդի չորեքրիշատիքը. – ՊԲՀ, 1964, № 2, էջ 322, Н. S e u r i g. Un tétradrachme d'Artavasde I. — Revue Numismatique, 1964, № 6, p. 140; Ռ. Վ շ ր ղ շ ն յ յ ի. Արտաշատի II-ի..., էջ 95-96: Ошибочна точка зрения П. Бедукяна, согласно которой буквы *стигма* и *дзета* являются контрольными знаками чиновников монетного двора (см.: P. B e d o u k i a n. Coinage..., 1978, p. 26).

Титул ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ (царь царей) по монетам

ПАРФИЯ	АРМЕНИЯ	БОСПОР
МИДИЯ		
Митридат II, 110–87 гг.	Тигран II, 61–55 гг.	
Митридат III, 55–53 гг.		
Ород II, 54–38	Артавазд II, 50–48, 39–38 гг.	Фарнак, 54–51 гг.
Пакор I		
Фраат IV, Артавазд, 38–2 гг.		30-е гг. (33 г.?)
Тиридат, 29–27 гг.		Асандр (?)
Фраатак, 2 г. до н. э. – 4 г. н. э.		
Ород III, 6 г. н.э.		
и т. д.		

Титул ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ (царь царей) по нарративным источникам

ПАРФИЯ	АРМЕНИЯ
Фраат III, 66–62 гг. (?) (Dio XXXVII, 6; Plut. Romp. XXXVIII)	Тигран II, 71, 61 гг. (Plut. Lucull. XXI,7–9; Dio XXXVII, 6; App. Syr. XLVIII)
Фраатак, 2 до – 4 г. н.э. (Dio LV. 10, 18)	

Титул ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ (царь царей) по эпиграфическим источникам

ПАРФИЯ	ПОНТ
Митридат I, 140/139 г. (Орха)	
Митридат II, 110–87 гг. (Делос, Вавилон, 89–85 гг. (?) Авроман)	Митридат VI, (Нимфей)
Аршак (Синатрук?) 76/5 г. (Вавилон)	
Аршак (Фраат III) 66/5–63/2 гг. (Вавилон)	
Аршак 58 г. (Вавилон)	

Таблица II

годах (т. е. в 39/8 и 38/7 гг. до н. э.)³¹. Недатированные бронзы по времени более близки к драхмам.

Восстановление титула «царя царей» в Парфии

Согласно Диону Кассию (*Dio*, XXXVII. 6,1) и Плутарху (*Plut.*, Rompr., XXXVIII, 2-3), Фраат III претендовал на титул «царя царей», однако до нас не дошло ни одной монеты с этим титулом, которую можно было бы отнести к этому царю. Греческие и римские авторы рассказывают, что сыновья Фраата III – Митридат и Ород, убивают отца, но вскоре между ними вспыхивает борьба за власть³². Однако источники содержат противоречивые свидетельства о том, который из братьев был законным наследником парфянского престола. Из свидетельств Аппиана (*App.*, Surr., 51) и Юстина (*Just.*, XLII. 4, 1-2) видно, что Митридат был царем и его лишили власти. Дион Кассий же пишет, что царство унаследовал Ород (*Dio*, XXXIX. 56, 2). Спустя некоторое время после убийства Фраата, Митридат был изгнан из страны Ородом и бежал к римскому наместнику в Сирии Габинию. Римлянин пообещал ему военную помощь, но не выполнил своего обещания. Тогда Митридат в 55 г., вторгся в Вавилонию и захватил Селевкию, но в конце 54 г. или в течение первой половины 53 г. потерпел поражение и был казнен братом. Накануне военного похода Красса, летом 53 г., Ород уже единолично царствовал в Парфии.

Что же рассказывают монеты обо всем этом? Вокруг атрибуции и датировки восьми монетных выпусков 70–53 гг. до н. э. (*Sell.* 35–42) у исследователей все еще имеются серьезные разногласия. Н. Ваггонер показала, что две серии Фраата III (*Sell.* 38, 39), а также первая из серий, приписываемых Митридату III (*Sell.* 40), были выпущены одновременно, в течение нескольких лет и на тех же монетных дворах, с самого начала царствования Фраата III, т. е. с 70/69 г. до н. э.³³ Митридат, как и его отец Фраат, на монетах называет себя «великим царем».

Кроме двух вышеупомянутых серий драхм, Митридат III чеканил тетрадрахмы (*Sell.* 41), на которых впервые в истории парфянских монет появилось персональное имя царя: «царя Аршака, названного Мит-

³¹ *Իւ. Մնւշէդիշի Արտաշատի 2-րդի... էջ 320-321*, Y. Nercessian. Silver Coinage of the Artaxiad Dynasty of Armenia. Los Angeles, 2006, pl. 92. Р. Манасерян объясняет появление этих тетрадрахм территориальными притязаниями Артавазда по отношению к Парфии в 39–37 гг., т. е. титул «царь царей» выражает претензии армянского царя на власть над Атропатеной (*Ռ. Մնիշիէրիշի Աշխատանքի Արտաշատից մինչև Տրիստի Մեծ, Երևան, էջ 29, 56-57*).

³² Точная дата убийства Фраата III не известна: у разных авторов она колеблется между 59 и 57 гг. до н. э. (см., напр., N.C. Debevoise. A Political..., p. 75; G. Le Rider. Suse..., pp. 398–399, 403).

³³ N. M. Waggoner. The Coinage of Phraates III of Parthia: Addenda.– In: Near Eastern Numismatics, Iconography, Epigraphy and History (Studies in Honor of George C. Miles). Beirut, 1974, pp. 19–23.

ридатом, любящего эллинов»³⁴. Позже, чтобы предать забвению имя брата, своего врага, Ород перечеканил эти тетрадрахмы, поместив на них свой портрет и титулатуру.

Если драхмы Митридата III с титулом «великий царь» были чеканены еще при Фраате III, то драхмы с титулом «царь царей» могли быть выпущены в промежутке с 55 г. до весны 53 г., когда по возвращении из Сирии он отвоевал власть в Парфии. Монеты этой серии носят на себе монограммы восточных монетных дворов Экбатан, Раги и Нисы. Но почему же на чеканенных в Селевккии на Тигре тетрадрахмах царь царей Митридат именуется просто царем? Объяснение этому может быть следующее: Митридат не посчитал нужным поместить на монетах этот неожиданный и не слишком благозвучный для слуха греческого и эллинизированного населения Селевккии титул, возможно не располагая достаточным количеством сил и соответствующим признанием. Однако, чуть позже это сделает его брат Ород, чеканя монеты с имперским титулом на всех монетных дворах царства, включая также Селевккию, и завещая установившийся порядок всем последующим царям Парфии³⁵. Несмотря на некоторые сложности, связанные с атрибуцией рассматриваемых монетных серий, ясно одно, что *Митридат III и Ород II приняли титул «царь царей» лишь в то время, когда Тигран более не являлся царем Армении, т. е. это произошло не ранее 55 г. до н. э. спустя более 30-ти лет после Митрида II.*

Титул «царь царей» в Понтийском и Боспорском царствах

Во время раскопок боспорского города Нимфея был найден постамент статуи Митридата VI Евпатора с греческой надписью, где он назван «[великим] царем царей». Ряд исследователей предполагает, что Митридат, не являясь преемником парфянских царей, мог самовольно присвоить себе этот титул в коротком промежутке между 89/8 и 85 гг. После своего поражения в первой войне с Римом, он был вынужден расстаться с ним, поскольку этот титул перешел к Тиграну, который носил его до своего поражения от Помпея в 66 г., когда римский полководец передал его Фраату III, но вскоре в 64 г. вновь вернул Тигра-

---

³⁴ Ж. Ле Ридер полагает, что Митридат III чеканил только тетрадрахмы, а драхм не выпускал, поскольку сразу же после убийства Фраата он был вынужден покинуть царство (G. Le Rider. *Suse...*, pp. 399–400). Однако, В. Росс, Д. Селлвуд, Н. Ваггонер, О. Меркхолм и другие, серии *Sell.* 40 и 41 относят к Митридату III.

³⁵ Э. Ньюэлл полагает, что Ород объявил себя царем царей после одержанной им победы над Крассом при Каррах в июне 53 г. (E. T. Newell. *The Coinage of the Parthians*. – In: *A Survey of Persian Art 1*. London–New York, 1938, pp. 483, 485), а Д. Селлвуд считает, что свои первые монеты с указанием титула «царя царей» (*Sell.* 42, с венчающей царя Никой на л. с.) Ород II выпустил после того, когда победил и казнил уже носящего этот титул Митридата III (D. Sellwood. *An Introduction...*, pp. 122, 131).

ну³⁶. Не известно, однако, ни одной монеты с упоминанием Митридата Понтийского под имперским титулом. По этому поводу высказано мнение о том, что в эти годы Митридату, усиленно разыгрывавшему из себя филэллина, не было выгодно выставлять себя восточным деспотом и «царем царей»³⁷. В таком случае, что мешало Тиграну, Синатруку и Фраату III, величавшим себя царями царей, чеканить монеты с упоминанием этого титула? Следовательно, была другая причина, которая заставляла Митридата VI и его сына Фарнака (до 55 г. до н.э.), а также Тиграна II (до 61 г. до н.э.) и парфянских царей (до 55 г. до н.э.) воздержаться от фиксации этого титула на монетах, как официальных документах.

В Боспорско-Понтийском царстве титул «царь царей» впервые появился в 55/4 г. до н.э. на золотых статерах Фарнака, сына Митридата VI. Эти монеты, с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΜΕΓΑΛΟΥ ΦΑΡΝΑΚΟΥ, чеканились до 51/0 г. до н.э.³⁸ Они датированы по понтийской царской эре. К. Голенко и П. Коришковский отмечают, что факт использования только одного штемпеля лицевой стороны в течение четырех лет свидетельствует об ограниченном объеме чеканки и скорее о ее политическом, нежели экономическом значении. Верно также, что эти статеры Фарнака появились именно тогда, когда после смерти Тиграна имперский титул оказался вакантным, и что Фарнак претендовал быть провозглашенным или же реальным наследником Ахеменидов и преемником последних великих властителей эллинистического мира – Митридата VI и Тиграна II. В связи с Тиграном Фарнак мог использовать свои родственные связи, поскольку женой Тиграна была его сестра Клеопатра и оба они были отпрысками Митридата Евпатора.

Однако, некоторые ошибочные данные, которыми руководствуются авторы указанных исследований, уводят их от существующей реаль-

³⁶ Ю. Г. Виноградов, Е. А. Молев, В. П. Толстиков. О титуле Митридата VI Евпатора. – В кн.: Причерноморье в античную эпоху. Тбилиси, 1985, с. 595–599; П. О. Коришковский. О титуле Митридата VI Евпатора. Там же, с. 572–581; В. П. Яйленко. Новые эпиграфические данные о Митридате и Фарнаке. Там же, с. 617–619; Е. А. Молев. Властитель Понта. Нижний Новгород, 1995, с. 45–46.

³⁷ Ю. Г. Виноградов, Е. А. Молев, В. П. Толстиков. Указ. раб., с. 589–599; Е. А. Молев. О времени установки статуи Митридата Евпатора в Нимфее. – Античный мир. Материалы научной конференции. Белгород, 1995, с. 88–91. Автор датирует нимфейскую надпись 106–102 гг. до н.э. и считает, что Митридат сохранил титул «царя царей» до конца своих дней, а его сын Фарнак получил этот титул в наследство от своего отца. Эта точка зрения, однако, противоречит как нумизматическим, так и эпиграфическим данным. В 2002 г., в Ольвии была найдена греческая надпись датированная 220 г. по эре царей Понта и Вифинии, что соответствует 78/7 г. до н.э. В надписи Митридат Евпатор упомянут титулом «царь» (В. В. Крапивина, П. Д. Диатропов. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии. – ВДИ, 2005, № 1, с. 68).

³⁸ K. V. Golenko, P. J. Karyszkowski. The Gold Coinage of King Pharnaces of the Bosphorus. – Numismatic Chronicle, 1972, № 146, p. 26.

ности и фактов. В частности, они основываются на том, что Фраат III чеканил монеты с титулом «царь царей», чего не было на самом деле. Кроме того, считают, что монеты Тиграна с имперским титулом выпускались уже с 70-х годов до н. э. и, следовательно, оба правителя были общепризнанными обладателями этого титула. Заключительный вывод указанных авторов о том, что присвоение Фарнаком имперского титула может быть рассмотрено в качестве знака будущего разрыва с Римом, а также, что в результате совпадения политических интересов Парфии и Боспора в конце 50-х годов, Фарнак добровольно отказался от своих претензий на титул «великий царь царей» в пользу Орода II, прекратив, в самом конце своего царствования, чеканку этих монет – не представляется обоснованным³⁹.

Сопоставление письменных источников с монетными данными позволяет предположить, что Фарнака, так же как Тиграна и Артавазда, вряд ли можно считать абсолютными царями царей, каковыми являлись парфянские цари Митридат II и Ород II. *Титул «царь царей» в это время еще не передавался по наследству. Констатация этого обстоятельства очень важна для понимания механизма его передачи от одного царя к другому. Наследственное право на этот титул, причем только в Парфии, начнет функционировать после Орода II. А пока, его нужно было добиться силой и стать абсолютным обладателем титула, или же быть признанным в этом качестве со стороны более сильного.* В 63/2 г. до н. э. Фарнак получил Боспорское царство от Помпея и был включен в список друзей и союзников римского народа. Это было наградой за его сотрудничество с римлянами против своего отца – Митридата VI (*App., Mithr., 113; Dio, XXXVII. 14, 2*).

Юстин, по-видимому, не ошибается, когда вскользь упоминает о войне Митридата III против Армении (*Just., XLII. 4, 1*). Одержанная им победа над недавно вступившим на трон Артаваздом, могла, пожалуй, стать поводом для появления монет Митридата III с титулом «царь царей». Затем этот успех развил Ород II. Вторгнувшись в Армению в начале войны с Крассом, он навязал Артавазду мирный договор, подкрепив его браком своего сына Пакора с сестрой Артавазда. Свою верховную власть Ород утвердил также победой над римлянами в войне 54–51 гг. Ему было присуще поведение суверенного монарха, не нуждавшегося в поддержке Рима для установления своего господства в регионе.

Ввиду агрессивного настроения Аршакидов и неспособности нового армянского царя Артавазда II сопротивляться им, Помпей на сей раз в противовес парфянам стал поддерживать боспорского царя Фарнака. Появление именно в 55/4 – 51/0 гг. Его золотых статов с титулами «великий царь царей» позволяет предположить, что Помпей признал Фарнака в качестве главной силы на Востоке и позволил несколько

---

³⁹ Там же.

расширить свои владения, в том числе за счет Армении⁴⁰. Этим можно объяснить также отсутствие монетной чеканки Артавазда с титулом «царь царей» в течение первых пяти-шести лет его царствования (55–50 гг.). Таким образом Помпей действовал годами раньше, когда поддерживал Тиграна в его претензиях на имперский титул и территориальных спорах с парфянами. Но на сей раз римлянин просчитался. Фарнак, сильно увлекшись расширением своих владений, вскоре вышел из-под контроля⁴¹, отказался помочь Помпею в его борьбе с Цезарем, став угрозой на пути интересов Рима на Востоке. Тогда, после победы над Помпеем, Цезарь занялся умирением Фарнака и в 47 г. до н. э. изгнал его из Понта⁴².

Согласно данным нумизматики, можно предположить, что еще накануне гражданской войны в Риме, в 50 г., Помпей лишил Фарнака титула «царя царей» и возобновил союзнический договор с Арменией, признав Артавазда обладателем имперского титула. Артавазд, в отличие от Фарнака и Орода, помог Помпею в войне с Цезарем, отправив военный отряд для участия в битве при Фарсале (48 г. до н. э.) (*Dio*, XLI. 55, 3-4; *App.*, *Bell. Civ.*, II, 71).

Титул «царь царей» в Мидии Атропатенской

В 30-х годах до н. э. имперский титул появился и в Атропатенской Мидии, на медных монетах царя Артавазда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΑΡΤΑΥΑΖΔΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ⁴³. Во время похода Марка Антония на Парфию в 36 г. до н. э. он царствовал в Атропатене и враждовал с Артаваздом II Армянским. Царь Атропатены мог стать обладателем этого титула между 35 и 31 гг., но более вероятной датой является 33 г., когда Антоний прибыл в Армению и, встретившись с мидийским царем около реки Аракс, заключил с ним союзнический договор. Перечисляя пункты

⁴⁰ Р. Е. Варданян. Великий царь царей Фарнак.– Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. СПб., 1999, с. 14–17.

⁴¹ «Из Александрии он (Цезарь) направился в Сирию, а затем в Понт, обеспокоившись молвами о Фарнаке, сыне Митридата Великого, который воспользовался случаем начать войну и уже упивался многими своими успехами» (*Suet.*, *Divus Julius*, 35. 2).

⁴² «А по отношению к Фарнаку, который пытался оправдаться тем, что не содействовал Помпею, и поэтому умолял быть снисходительным к себе, (Цезарь) не проявил никакого доброжелательства к нему, а даже упрекнул его за то, что он плохо и бесчестно обошелся по отношению к своему благодетелю» (*Dio*, XLI. 63, 4). «Он главным образом пытался оправдаться тем, что не помогал Помпею, и надеялся, что убедит Цезаря заключить с ним мир» (*Dio*, XLII. 47, 3).

⁴³ E. Robinson. *British Museum Acquisitions 1935–1936. – Numismatic Chronicle*, 1937, № 65, pp. 250–254; G. L e r i d e r. *Monnaies grecques acquises par le Cabinet des Médailles en 1959. – Revue Numismatique*, 1959/60, № II, pp. 26–27; Ռ. Վարդանյանի շինվածքները. *Միջինասիական II-րդ դարը*, էջ 117-123, В. А. Мousheghian, G. D e p e y r o t. *Hellenistic and Roman Armenian Coinage (1st c. B.C. – 1st c. A.D.)*. Wetteren, 1999, p. 182, эта эмиссия, без какой-либо аргументации, отнесена к Артавазду III (5–2 гг. до н. э.), царю Армении.

этого договора, Дион Кассий отмечает также, что к мидянину перешли «некоторые части от недавно завоеванной Армении» (*Dio*, XLIX. 44, 2). Вышеупомянутая медная эмиссия, по-видимому, свидетельствует еще об одном пункте этого договора. Речь идет о передаче титула «царя царей» плененного в Александрии армянского царя Артавазда II атропатенскому Артавазду, новому «другу и союзнику» римлян.

* * *

Итак, титул «царь царей», несомненно, отражал реальное положение вещей, то есть его обладателем становился тот царь, которому удавалось распространить свою верховную власть над другими царями. В конце правления аршакидского царя Митридата I была сделана первая скромная попытка возродить древневосточный, иранский имперский титул⁴⁴, а Митридат II, следующий выдающийся парфянский завоеватель, уверенно подхватил эту инициативу⁴⁵. Он базировался на идее царя-суверена и подвластных ему царей, которая жила в общественном сознании иранцев и других народов и племен иранского мира. Такая форма иерархии в определенной степени подразумевала также взаимное согласие: царь завоеватель признавал царское право побежденных правителей, а последние признавали его главенство. Таким образом обеспечивалась целостность и управляемость державы. Такие царства располагались на периферии Парфянской державы (Харакена, Элимаида, Парс, Сакастан, Согдиана и др., а при Митридате II – также Армения). Некоторые из них, обладая определенной автономией, имели право и на чеканку собственной монеты. Это право было не столь проявлением доброй воли царя царей, сколь отражением экономического уровня развития этих областей. Существовали, по-видимому, и «внутренние» царства, в которых правили представители Аршакидского рода, близкие родственники царя царей, как, например, это было в Мидии. Эти царства, будучи более контролируемые, одновременно были ограничены в своих правах и были лишены права на чеканку собственной монеты.

При Митридате II Парфянская держава все еще не имела себе равных. Рим еще не приступил к своим широкомасштабным завоеваниям на Востоке. Взаимное признание титулов «царь» и «царь царей» являлось проявлением иерархической системы внутри государства. Титул «царь царей» получил новый смысловой оттенок после Митридата II,

⁴⁴ Вспомним клинописную табличку из Орхи (см. прим. 8).

⁴⁵ Заслуживает внимания то обстоятельство, что ни один из древних авторов не указывает Митридата II под титулом «царя царей», о чем, однако, свидетельствуют его монеты – *Seil*. 27 – 29, votивная надпись из делосского Асклепейона, *Debevoise* 1938, 41, клинописные астрологические тексты из Вавилона, *W. D o b b i n s*. *The Successors...*, p. 20, V (108/7 B.C.), VI (91/90 B.C.), VII (Oct. 91 B.C.), возможно также – греческая надпись из Вавилона, там же, p. 20, IV (110/109 B.C.) и один из авроманских пергаментов, там же, p. 21, XII.

когда в прошлом подвластный парфянскому сюзерену царь Армении Тигран, завоевав ряд царств, в числе которых – Софену, Коммагену, Адиабену, Атропатену, Албанию, Иберию, создал новую, напоминающую по своему устройству Парфию Митридата II, державу. Он сохранил и признал царское право правителей завоеванных стран и был, в свою очередь, признан ими в качестве царя царей в пределах своей державы. С царством Селевкидов Тигран поступил иначе. Он сам лично выступил в качестве законного преемника этой некогда могущественной державы.

Именно это положение вещей отражают нарративные источники, в частности, сочинения Аппиана: «И царь Армении Тигран, сын Тиграна, завоевав много соседних племен, имевших собственных династов, стал поэтому называться царем царей» (*App.*, *Syng.*, XLVIII). Ослабшая и расшатанная Парфия продолжала оставаться великой державой, царю которой подчинялся ряд зависимых и полузависимых царств. Как показывает вавилонская астрологическая табличка 76/5 г. до н. э. с упоминанием о «царе царей Аршаке» (*Ar-sa-ka-a sar sarrani*)⁴⁶, а также высказывание Диона о Фраате III: «Ибо, тогда как он именовался «царем царей», (Помпей) отрезал в титуле слово «царей» и в адресованном ему письме обратился к нему, назвав его только царем» (*Dio*, XXXVII. 6, 1), – двое из парфянских царей 70–60-х годов до н. э. вовсе не отказались от намерения восстановить имперский титул. Но если Митридат II был единственным в свое время царем царей, то теперь, между Парфией и Арменией вставал вопрос о первенстве в масштабах всего региона. До 69 г. до н.э. силы и претензии были примерно равны, поэтому эта проблема оставалась нерешенной. Равновесие нарушилось только в то время, когда Тигран потерпел поражение от Лукулла. Ослабление позиций Тиграна ободрило Фраата в его стремлениях добиться первенства. Титул, прежде подчеркивавший только главенствующее положение по отношению к подвластным царям, превращался в яблоко раздора для правителей Востока⁴⁷. Тот факт, что под титулом «царя царей» к Фраату

⁴⁶ А. Симонетта датирует ее 75/4 г. до н. э., что неверно (A. Simonetta. *Some Remarks...*, p. 20): «Year 172 which is year 236, Arsaces, king of kings and Izbubarza, his sister, queen», Доббинс – 76/5 г., W. Dobbin. *The Successors...*, p. 22, XXI: «Arsakes king of kings and Izbubarza his sister, queen».

⁴⁷ Присвоение Митридатом II титула «царь царей» Й. Вольский объясняет тем, что победившие Селевкидов, преемников Александра Великого, Аршакиды стали выставлять себя наследниками Ахеменидов. Затем этот титул носил победивший Красса Ород II, а после него – победивший Антония Фраат IV. Й. Вольский считает неприемлемой точку зрения (C. B. Welles. *The Excavations at Dura-Europos, Final Report V 1. New Haven 1959, p. 112*), согласно которой титул «царь царей» отражает верховную власть парфянских царей над малыми царями (J. Wolski. *Les Achéménides et les Arsacides. – Syria, 1966, № 43, p. 74*). П. Арно, кажется, тоже отрицает эту важнейшую первопричину в принятии имперского титула, подчеркивая его важность как выражение претензий на господствующее положение в Азии и, ссылаясь на Ахеменидов, узаконивания его (P. Arnould. *Les guerres...*, p. 144).

обращались и римляне, приводит к выводу о том, что накануне войны с Арменией в 66 г., последние были склонны тем самым потворствовать Фраату III⁴⁸. Но ситуация осложнилась, когда Помпей заключил мирный договор с Тиграном и включил его в «список друзей и союзников (римского народа)». Играющий роль третейского судьи и превосходящий всех своей мощью Рим должен был вынести свое решение: кому дать предпочтение – Тиграну или Фраату?

На вавилонских табличках 70/69 и 68/7 г. парфянский царь Фраат III, названный только родовым именем Аршак, носит обычный титул «царь», а начиная с 66/5 г. в течение последующих трех лет он уже выступает под титулом «царя царей»⁴⁹. Договор Фраата III с Помпеем сыграл, вероятно, определенную роль в обозначении этого титула. Непонятно только одно, почему Фраат все-таки не воспользовался им при чеканке монет.

Усилившееся в 66–64 гг. армяно-парфянское противоборство и возрастающие претензии Фраата могли убедить Помпея в том, что интересы Рима требуют признания главенства Тиграна на Востоке⁵⁰. Армения была завоевана и объявлена другом и союзником Рима и, следовательно, как думали римляне, была подконтрольным государством. Между тем, Рим не обладал рычагами прямого воздействия на Парфию. Оно проявлялось скорее всего в виде психологического давления. Рим, вероятно, предполагал, что в лице Армении и подвластных ей царств они будут иметь, по меньшей мере, надежный оплот между собой и парфянами⁵¹ и, в то же самое время, могла служить плацдармом для дальнейшего продвижения римлян на восток. Движимый подобными соображениями, Помпей обратился к парфянскому царю, сказав «все зависит от силы оружия, и победивший с его помощью завоевывает необходимое право для установления любого своего закона; и вместе с тем пренебрег его титулом, которым он славился перед всеми другими, как и

⁴⁸ П. Арно правильно заметил, что Помпей даровал этот титул Фраату во время заключения между ними союза против Тиграна, но обеспокоившись усилением парфян, он отнял его у Фраата, когда в 63 или 62 г. зимовал в Амисе, и окончательно решил вернуть его Тиграну (P. Arnaud. *Les guerres...*, p. 144).

⁴⁹ W. Dobbin's. *The Successors...*, p. 22 (A. Simonetta. *Some Remarks...*, p. 20), G. Mc Ewan. *A Parthian Campaign Against Elymais in 77 B. C.* – *Journal of the British Institute of Persian Studies*, 1986, № 24, p. 93; G. Asar. *Recent Studies...*, p. 20. Доббинс упоминает также остракон № 307 из Нисы, датированный 68/7 г. до н.э., в котором парфянский царь не назван имперским титулом (W. Dobbin's. *Указ. соч.*, p. 22).

⁵⁰ К этим причинам можно добавить также приводимые Р. Манасеряном доводы: «Рим был склонен поощрить усиление Тиграна за счет парфянского государства», поскольку «исключал существование рядом с собой сильных и независимых государств» и хотел «загнать клин между своим новым союзником и своим новым противником», и что «в это время, обострение отношений Рима и Парфии соответствовало интересам оказавшегося между ними Тиграна» (*Մի խնամարարի ժամանակ. Տիրանի Մեծ...*, էջ 227, 229).

⁵¹ Plut., Lucull., XIV: «в Армении царствует Тигран, царь царей, который со своей ратью преграждает парфянам дорогу в Малую Азию» (Плутарх. *Сравнительные жизнеописания*, т. II. М., 1963, с. 183, пер. С. С. Аверинцева).

перед ними – римлянами, и которое они употребляли каждый раз при обращении к нему» (*Dio*, XXXVII. 6, 1).

В первой половине I в. до н. э. Аршакиды титул «царь царей» продолжали считать своей прерогативой, на которую посягнул царь Армении. При этом, однако, титул все еще не мог передаваться только по наследству, хотя в этом родственные связи могли сыграть определенную роль. Имперский титул стал наследственным лишь начиная с Орода II (57–38 гг.). От него он перешел к его сыновьям – вначале к Пакору, затем к Фраату IV, и далее вплоть до времени крушения Парфянской державы, независимо от того, обладал ли парфянский царь соответствующей силой или нет, правил единолично в царстве или имел соперника, или даже соперников, также носящих титул «царя царей»⁵².

С 60-х годов до н.э. этим титулом стал распоряжаться Рим. Демонстрируя свою силу и превосходство, Помпей отказал Фраату в этом «праве» и признал его за Тиграном. Затем он даровал его боспорскому царю Фарнаку, и далее отдал его следующему армянскому царю – Артавазду II. Позже, в результате вмешательства Марка Антония, имперский титул перешел к царю Атропатены. Таким образом, в Передней Азии появилось два одновременно властвующих царя царей, один из которых был суверенным, а другому покровительствовал Рим⁵³. Такое разделение произошло после Тиграна Великого, когда царями царей были одновременно Фарнак и Ород II, Артавазд II и Ород II, Артавазд Атропатенский и Фраат IV.

⁵² Начиная с Орода II, на тетрадрахмах, драмах и медных монетах присутствовал титул «царь царей», написанный, как и вся легенда, по-гречески. Однако, при Артабане II (10–38 гг.) с медных монет исчезает имя и титулы царя, поскольку уже лишь незначительные их части помещались на монетном кружке. На драмах процесс искажения легенды, начавшийся еще с середины I в. до н. э. на восточных монетных дворах Парфии, привел к тому, что греческая легенда стала совершенно нечитаемой, превратившись в некий орнамент. Те, которые пользовались этими монетами, и те, которые их выпускали, стали безразличными к тому, что написано на монете. В областях, где они чеканились и обращались, греческий был уже непонятым языком. В 140-х гг. н. э., в легенде драм, первое из искаженных слов ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ, было заменено арамейской легендой, содержащей имя царя и простой титул «царь», например, mtrdt MLK' («царь Митридат»), *Sell.* 82, wlgşy MLK' («царь Валарш»), *Sell.* 84 и т. д. Только на тетрадрахмах титул ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ остался неизменным до конца, т. е. до Валарша VI (его последние тетрадрахмы датируются 227/8 г. н. э., *Sell.* 88.17).

⁵³ Вывод П. Арно о том, что порожденным претензиями восстановления империи Ахеменидов и отражающим эти претензии титулом «царя царей» не могли обладать два царя одновременно (*P. Arnaud. Les guerres...*, p. 145), не может быть приемлем для второй половины I в. до н. э.

При осуществлении своей роли «регулирующего» на Востоке, Август Октавиан также применял политику прямого вмешательства в вопросы титулатуры, о чем сообщает Дион Кассий⁵⁴.

В своей политике римляне часто опирались не только на военную силу, но и пытались использовать в своих целях противоречия между этими царствами, главным образом, против наиболее опасного врага – Парфянского государства. Одним из дипломатических рычагов воздействия на ход событий было вмешательство римлян в соперничество между Арменией и Парфией за господство в регионе, разворачивающееся в I в. до н. э. Время от времени в эту борьбу за первенство втягивались Боспорское и Атропатенское царства.

Базируясь на данных нумизматических, эпиграфических и нарративных источников, мы попытались проследить за характером развития царской титулатуры, главным образом титула «царь царей», на протяжении I в. до н.э., и понять его значение и роль в сложной и быстро меняющейся политической обстановке в странах Переднего Востока. Монетные данные отражают официальное, «внешнее поведение» титулов и предоставляют довольно конкретный материал в хронологическом плане. Письменные, в том числе, эпиграфические источники, отражающие, главным образом, официозную сторону исторических событий и поэтому не всегда точно совпадающие с данными монет, часто выявляют «внутреннее поведение» царских титулов и способствуют более глубокому осмыслению исторических реалий.

«ԱՐՔԱՅԻՑ ԱՐՔԱ» ՏԻՏՂՈՍԻ ՀԱՄԱՐ ՊԱՅՔԱՐԸ ՀՌՈՍԻ
Մ. Թ. Ա. I ԴԱՐԻ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ

(Ըստ դրամագիտական, վիմագրական և պատմական աղբյուրների)

ՌՈՒԲԵՆ ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

Ա Վ Փ Ն Փ Ն Ա Մ

Հոմեագիներն իրենց քաղաքականության մեջ հենվում էին ոչ միայն նազմական ուժի վրա, այլև փորձում էին օգտագործել իրենց հակառակորդների միջև գոյություն ունեցող հակասությունները: Մ. թ. ա. I դարում Հայաստանի և Պարթևստանի միջև «արքայից արքա» տիտղոսի համար ծավալված մրցակցության մեջ հոմեագիների միջամտությունը՝

⁵⁴ Dio, LV. 10, 20: «И Август ему (Фраатаку) послал ответ, не назвав его «царем», а просто «Фраатаком» и приказав ему отказаться от царского титула и удалиться из Армении. И вот тогда парфянин не только не испугался, но написал ему ответ с высокомерным тоном, назвав себя «царем царей», а его только «цезарем». Dio, LV. 10, 20-21: «А Тигран... послал Августу подарки по поводу того, что свой противник исчез с арены, не назвав себя царем, как будто бы прося царство от его руки. Тронутый от всего этого, и в то же время опасаясь войны с парфянами, он принял дары и внушая добрые надежды, повелел поехать в Сирию, к Гайю».

իրադարձությունների ընթացքի վրա ազդելու դիվանագիտական լծակներից մեկն էր: Միհրդատ II-ի «արքայից արքա» տիտղոսով վերջին դրամները կարող են թվագրվել մ. թ. ա. 88/7 թ. ոչ ուշ: Սրանից հետո՝ ավելի քան քսանհինգ տարի, այդ տիտղոսի նկատմամբ Տիգրան II-ի, պարթև արքաների և Միհրդատ VI Եվպատորի հավակնություններն իրենց թողարկած դրամների վրա չեն արտացոլվել: Կայսերական տիտղոսը կրկին հայտնվեց միայն մ. թ. ա. 61 թ.՝ այս անգամ Տիգրան II-ի դրամների վրա՝ շնորհիվ հայերի ու պարթևների միջև հարաբերություններում Պոմպեոսի վճռորոշ դիրքորոշման: Տիգրանից հետո պարթևները վերականգնեցին «արքայից արքա» տիտղոսը, և մ. թ. ա. I դ. երկրորդ կեսում Առաջավոր Արևելքում ստեղծվեց մի իրավիճակ, երբ կային միաժամանակ իշխող երկու «արքայից արքա»-ներ, որոնցից մեկը՝ պարթև արքան, օժտված էր սուվերեն իշխանությամբ, իսկ մյուսին հովանավորում էր Հռոմը: Այդպես՝ Տիգրան II-ի մահից հետո, Պոմպեոսը նպատակահարմար գտավ այդ տիտղոսը շնորհելու Պոնտոսի թագավոր Փառնակեսին, այնուհետև այն վերադարձրեց Հայոց արքա Արտավազդ II-ին: Ավելի ուշ, Մարկոս Անտոնիոսի միջամտությամբ, կայսերական տիտղոսն անցավ Ատրոպատենեի թագավոր Արտավազդին:

THE FIGHT FOR THE "KING OF KINGS" TITLE IN THE CONTEXT
OF ROME'S EASTERN POLICY IN THE 1st CENTURY B. C.
(On numismatic, epigraphic and narrative sources)

RUBEN VARDANYAN

S u m m a r y

The Romans based their strategy not only on military power but also tried to use the rivalry between their enemies. In the 1st century B.C., the intrusion of Romans in the competition around the title of “king of kings” between Armenia and Parthia was one of their diplomatic sources of influence in the course of events. The last coins with the title “king of kings” of Mithridates II can be dated from not later than 88/7 B.C. Afterwards, during more than twenty-five years after Mithridates II, the imperial claims of Tigranes II, the kings of Parthia and Mithridates VI Eupator were not reflected on the coins issued by them. The imperial title appeared again only in the 61 B.C., this time on the coins of Tigranes II, due to the crucial position of Pompey in the relations between Armenians and Parthians. The Parthians restored the title of “king of kings” after Tigranes, and in the second half of the 1st century B.C. a situation was created in the Near East when there were two concurrent “king of kings”, one of which was the Parthian king, vested with sovereign authority, and the other patronized by Rome. Thus, after the death of Tigranes II, Pompey thought expedient conferring this title to Pharnaces, king of Pontus, and then he returned it to Artavazdes II, king of Armenia. Later, the imperial title was transferred to Artavazdes of Atropatene by interference of Marcus Antonius.